

Игорь Юдин:

МЕНЯТЬСЯ В БЫСТРО ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ЦИФРОВОМ ВЕКЕ ВСЕ РАВНО ПРИДЕТСЯ

Реорганизация системы экспертизы строительных проектов и переход на новые технологии не обойдутся без проблем, вместе с тем от нововведений следует ожидать положительного влияния на деятельность проектных и экспертных организаций всех уровней, убежден директор СПб ГАУ «Центр государственной экспертизы» Игорь ЮДИН.

«Игорь Геннадьевич, с такой точкой зрения согласны далеко не все ваши коллеги из негосударственных экспертиз, которые считают, что с реформой поторопились, что она не продумана...

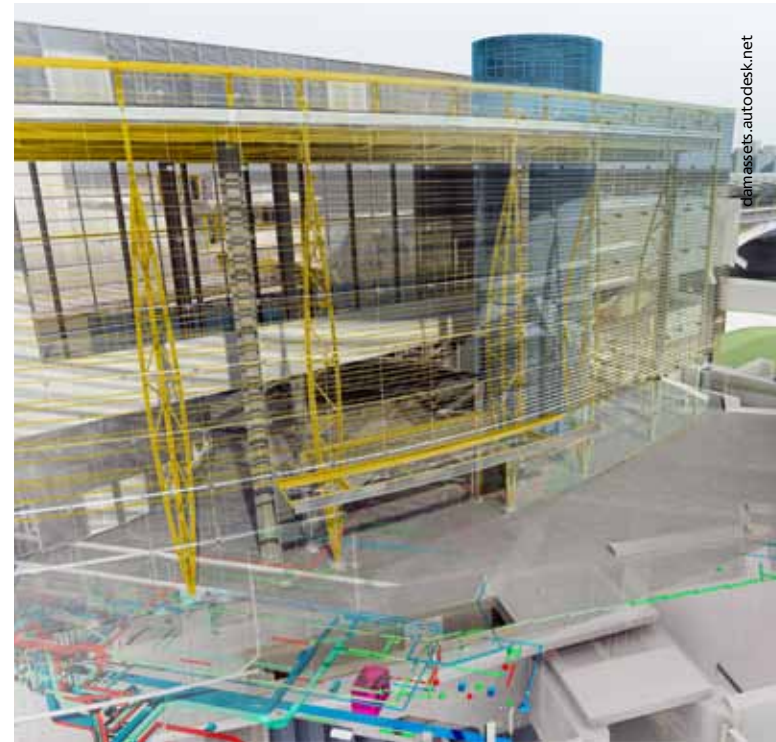
– Неприятие реформ, новых технологий, методов, как правило, связано с нежеланием что-то менять в своей работе. Но менять и меняться, совершенствоваться в жестко и быстро трансформирующемся цифровом веке все равно придется. Считаю, что период, предшествовавший реформе и переходу на новые технологии, в течение которого сформировался и действовал институт негосударственной экспертизы, был достаточным.

Целями реорганизации должны быть, как мне кажется, создание условий для роста и развития, но не способы решения копившихся годами проблем в экспертной деятельности. Коллеги из негосударственных экспертиз сами признают, что на рынке появились фирмы-однодневки, предлагающие сомнительные услуги, что система аккредитации несовершенна и статус эксперта можно получить без особых усилий, что уровень профессионализма падает.

Реорганизация, как известно, предполагает введение новых требований к работе, которые должны решить существующие проблемы. Одно из них касается, например, формирования штата экспертов. Это необходимо, чтобы квалифицированно выполнять весь комплекс мероприятий по проведению экспертизы в соответствии с Постановлением Правительства № 87 от февраля 2008 года. Ранее такое требование было недостаточно точно сформулировано.

Меняются и правила аттестации экспертов: предположительно, к тестированию прибавится и устное собеседование, увеличиваются требования к стажу работы. Кроме того, реорганизация предполагает переход на электронный формат работы с документацией, включая и ее загрузку в Единый государственный реестр заключений. Нововведения, безусловно, приведут к упорядочению и дисциплинированности работы экспертных организаций.

Более того, государство снимает с себя контрольные функции в отношении негосударственных экспертиз и предполагает передать их СРО, оставляя за собой только аттестацию экспертов. Саморегулируемая организация будет контролировать деятельность экспертных и определит, какая из компаний, вступающих в нее, соответствует профессиональным требованиям, а какая – нет.

– Но очевидно, что институт СРО себя не оправдал в строительном комплексе и вряд ли будет полезен в области экспертизы.

– Только время покажет, насколько этот шаг рационален в данной области. В большей степени мера была предпринята, мне кажется, для того, чтобы организации негосэкспертизы сами оценили себя, поскольку действительно недобросовестных компаний на рынке немало.

– Экспертное сообщество негосударственных экспертиз воспринимает реформирование как удар по малому бизнесу, который не потянет внедрение нововведений. И скорее стоит ожидать разобщения в профессиональной среде.

– Не вижу никаких поводов для паники, не наблюдаю и кардинальных пересечений интересов между государственной и негосударственной экспертизами. Безусловно, должны быть четко определены задачи, разграничены функции, области деятельности той и другой экспертиз, как это происходит в некоторых странах Таможенного союза. Сейчас они размыты. А разграничение функций – это не разобщение профессионалов.

С другой стороны, с реорганизацией произойдет объединение в понятии экспертизы как таковой. Условия работы, технология процесса подготовки заключений, правовое поле должны быть едиными. В этом смысле реформ, на мой взгляд.

По поводу «удушения» малого бизнеса приведу пример, озвученный на одном из рабочих совещаний: в 2017 году оборот организаций негосударственной экспертизы значительно превысил оборот Главгосэкспертизы. И где здесь монополия?

Что касается больших затрат на внедрение и освоение новых технологий – компании негосэкспертизы, которые вели бизнес разумно, накопили достаточно ресурсов для того, чтобы сейчас потратиться и перейти

на работу в электронном формате. Кто не думал о развитии предприятия, вероятно, останутся за бортом рынка.

Убежден – реформирование, даже если оно происходит по решению сверху, открывает путь к освоению новых технологий. И профессионалам будет интересно участвовать в таком прорыве. Не думаю, что в эпоху цифровой экономики стоит продолжать работать в бумаге, это нерационально, неэффективно. Наш опыт первого года работы с документацией в электронном формате с большой очевидностью показал: новые технологии дисциплинируют, качественно меняют отношение к делу, позволяют действовать быстрее. Хотя, безусловно, трудности и проблемы с их внедрением и у нас, и у заказчиков были.

– В чем конкретно они проявлялись?

– Прежде всего в том, что нам пришлось глубоко модернизировать старую, действующую информационную систему. Проще было купить новую, скажем, уже опробованную, она быстрее бы дала отдачу. Организации, которые ранее никакими электронными ресурсами не располагали, так поступали и поэтому быстро, безболезненно прошли этап освоения электронного документооборота.

Мы готовились задолго до того, как был назначен официальный срок внедрения, просили заказчиков, готовых загружаться в электронный формат, участвовать в тестировании. Так обнаружили и предупредили ошибки, которые могли бы возникнуть для пользователей с той и другой стороны.

Наш личный кабинет к августу прошлого года был вполне комфортным. Вместе с партнерами – проектировщиками и заказчиками – решили и другую задачу, возникшую в конце года, когда появилась необходимость загружаться, через Единую систему строительного комплекса (ЕССК) Санкт-Петербурга.

Сейчас, когда ведется работа по совершенствованию ЕССК, участники рынка ориентируются в вопросах экспертизы на рекомендации, разработанные СПбГАУ «ЦГЭ».

Были, кроме того, проблемы при загрузке документации, до той поры, пока законодательно не были прописаны требования к ее форматам. Сейчас, как известно, к загрузке допускаются только редактируемые форматы. Это позволило пойти дальше и автоматизировать процесс, сделать его удобным и комфортным.

Честно говоря, вначале у многих участников процесса не было уверенности в том, что за год возможно отладить процесс, но, как говорится, глаза боятся...

– Сейчас предстоит новый этап – загрузка документации в ЕПРЗ. Но, как обнаружилось, система далека от совершенства...

– Действительно, идею, заложенную в проект изначально, реализовать не удалось. Проблемы есть: система интерфейсно создана, а «переварить» объемы документации она пока не в состоянии. Но это не катастрофа, процесс внедрения новой технологии всегда непрост.

Скажем, на производстве при монтаже самой совершенной технологической линии всегда отводится время на пусконаладку. И здесь так же. Сегодня на освоение всем экспертам дано полгода, и этого времени достаточно, чтобы провести тестирование, найти верные решения, отработать процесс. В столице, безусловно, осваивают все быстрее, поскольку строительный комплекс Москвы давно завязан на одну электронную платформу.

Еще одна важная проблема в том, что каждая региональная экспертная организация и Главгосэкспертиза используют свои оригинальные системы – базы, которые исполняют все в электронном виде. И они друг с другом не совпадают по параметрам, не «дружат», что называется. Сейчас одновременно решаются, кроме этой, и задачи по автоматизации загрузки документации в ЕГРЗ.

Иначе говоря, предстоит работа над совершенствованием программного обеспечения, чтобы для каждой из региональных систем была доступна автоматическая выгрузка заключений и проектной документации (ПД). Сейчас система может работать только в режиме «ручной» загрузки: подготовленное заключение и ПД, подписанные соответствующим образом, отправляются в ЕГРЗ операторами, которых в шутку уже прозвали «грузчиками».

Когда мы приступили к тестированию системы, на выгрузку заключений уходило значительное время, сейчас оно сократилось, и далее, с освоением, процесс пойдет быстрее.

Компании негосэкспертизы, которые вели бизнес разумно, накопили достаточно ресурсов для того, чтобы сейчас потратиться и перейти на работу в электронном формате

– *Это требует больших затрат?*

– Все зависит от объема работ. Скажем, по информации коллег из Мосгосэкспертизы, иногда они вынуждены загружать более сотни заключений в день, наша пиковая нагрузка, которая, как правило, происходит в конце года, была зафиксирована на показателе 40 заключений в течение одного рабочего дня. Для того чтобы определить затраты, надо просчитать объемы, провести хронометраж и отсюда сделать выводы, какого уровня обеспечение потребуется и нужен ли дополнительный персонал. В ГАУ ЦГЭ приняли на работу двух специалистов, и они успешно справляются.

Думаю, что и негосэкспертизы вполне способны справиться с этими задачами. Не все заключения подлежат загрузке в ЕГРЗ. Это значительно влияет на объем требуемой к размещению в реестре документации.

– *Как будет обеспечиваться при загрузке безопасность, авторские права разработчиков проектов?*

– Это, считаю, надуманная проблема, повод избежать прозрачности и открытости. Система обеспечивает безопасность, проникнуть в нее не так просто, кроме того, все подписывается усиленными квалифи-

цированными цифровыми подписями. ЕГРЗ создана не столько для того, чтобы в электронном виде подавать документацию, сколько для аккумулирования и анализа информации.

Главная цель – определить на основе полученных данных, какие из проектов экономически эффективны. Государство прежде всего интересуется проектами, которые финансируются из бюджета, важно не только проанализировать, как расходуются бюджетные средства, но и создать базу проектов повторного применения, чтобы дважды не платить за одну и ту же разработку. Отсюда повышенное внимание к таким реестрам.

Если проект частного инвестора покажется экономически интересным, эффективным, от держателя реестра поступит запрос, и уже автор проекта решит, на каких условиях его передать. Замечу, что проекты устаревают очень быстро, сидеть на них, как на «золотых яйцах», просто бессмысленно.

– *Застройщикам, вероятно, надо быть готовыми к тому, что сроки выдачи разрешений на строительство затянутся.*

– Не факт. Во-первых, пока почти все проектирование идет «в плоском» варианте, без применения технологий информационного моделирования, но навыками по загрузке документации нужно срочно овладевать. И, конечно, много зависит от того, как будет организована работа оператора по ведению реестра. Для этого и отодвинули сроки введения системы в эксплуатацию до 1 июля, чтобы обеспечить получение реестрового номера в течение суток, как декларируется. За 24 часа система должна выдать реестровый номер или замечания по загрузке.

И здесь все участники процесса обязаны проявить высокий уровень дисциплины и ответственности. Проектировщики – вовремя, в соответствии с договором предоставить документацию в экспертизу, а эксперты – убедиться в том, что все замечания сняты, предоставлен положенный по регламенту комплект документов, все цифровые подписи в наличии.

Эта задача решается на внутреннем уровне грамотной организацией производства – есть регламент, рекомендации по формированию документации, вот строго по ним и нужно работать. Такой процесс тоже можно оптимизировать. Мы, например, разработали программу, которая автоматизирует проверку наличия цифровых подписей, без которых проект не будет считаться легитимным, сократив, таким образом, время на подготовку документации к загрузке.

Сейчас, когда программа тестируется, мы обнаруживаем некоторые промахи. Если не организовать дело по правилам, то, безусловно, заказчик вместо желанного реестрового номера получит проблему.

– *Что нужно предпринять экспертным компаниям, чтобы не потерять себя в ходе реорганизации, сохранить позиции?*

– Во-первых, задуматься, насколько ИТ-специалисты готовы решать первоочередные задачи, выстраивать перспективные планы. Штат придется укреплять – повышать компетенцию персонала. Переход на новые технологии неизбежен, его никто не отменит, это объективно необходимо. Технологии, которые предстоит внедрить, не суперсложные, но на период освоения следует вводить особый критерий качества работы. Персонал надо обучить или дать возможность обучиться. Другого пути нет.

Сейчас есть время и возможность для тестирования всех процессов. Организации, которые проигнорируют возможность общаться с Главгосэкспертизой в режиме тестирования системы, сами себя накажут – не смогут работать в новых условиях и жестких регламентах. Их позиции займут компетентные и ответственные компании.

Вместе с тем профессионализм эксперта остается главным фактором. Он, как и всегда, несет ответственность за свое решение и за тот документ, под которым подписался в качестве эксперта, только сейчас – в электронном виде.

Сегодня вырастает и роль проектировщика в соблюдении сроков выполнения договора. До сих пор мы нередко сталкивались с пренебрежением регламентами экспертизы. Сейчас придется им четко следовать – за пять дней до окончания срока, обозначенного в договоре, работы с документацией прекращаются и экспертиза приступает к формированию заключения. Для сравнения скажу, что коллеги из некоторых других экспертиз доступ к документации закрывают за семь или десять дней.

– *Исходя из вашего опыта, что предстоит усовершенствовать в процессе освоения новых технологий?*

– Хотелось бы, чтобы ЕССК быстрее и компетентнее развивалась в смысле программного решения. Там свой проектный офис, где специалисты занимаются прикладными задачами, развитием системы.

Допускаю, что услуги ЕССК других пользователей системы устраивают, но нам бы хотелось больше контак-

та, заинтересованности со стороны коллег. Уверен, тогда бы кабинет развился быстрее. Это проблемы, которые следует решать на региональном уровне.

Думаю, что и федеральное законодательство следует менять в пользу более удобных, популярных форматов, мы готовы предложить свои рекомендации. Недалеко и время, когда свое место займут информационные технологии – это уже другая визуализация, другой объем.

Сегодня так сложилось, что экспертиза, выявляя замечания к ПД, невольно участвует в проектировании. В идеале же эксперт должен либо согласовать, либо не согласовать проект, основываясь на своих компетенциях, опыте и знаниях. И потом, если необходимо, доказать свою точку зрения в установленном порядке. У нас же процесс известен: получили замечания, сняли их, получили новые – устранили. И так до тех пор, пока проект не примет вид, под которым можно подписаться.

У экспертов должна быть программа, которая прочитает, что запроецировано, сдано по комплектности, соответствует ли регламентам. На этом основании проектировщик должен получить уведомление: готовится положительное или отрицательное заключение. Положительное – значит, проектировщик соответствует своему статусу профессионала, и экспертиза выдает заключение, за которое и будет нести ответственность. Вот в этом случае эксперт выполняет свои прямые функции, а не является соавтором проекта. В новых технологиях в недалеком будущем, возможно, будет именно так. ■

Роза Михайлова

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

ЦЕНТР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ

УЛ. ЗОДЧЕГО РОССИ,
ДОМ 1/3, 5 ПОД.
(812) 576-16-30
WWW.SPBEEXP.RU
WWW.ROSSIEXP.RU

Традиции. Иновации. Качество